

## К вопросу об историческом комментировании современных фактов словообразования

В статье проводится сравнение синхронного и диахронического словообразовательных анализов при определении производных и производящих основ. Показана утрата смысловых связей между родственными словами в процессе развития языка.

Ключевые слова: *словообразование; синхронный анализ; диахронический анализ; производные слова.*

Yulia V. Dvoryankova

To the Question of Historical Commenting of Derivation Modern Facts.

The comparison of synchronic and diachronic derivation analysis on the appointing of derived and deriving stems is making in the article. The loss of semantic links between cognate words during language development is shown.

Key words: *derivation; synchronic analysis; diachronic analysis; derived words.*

Исследование языка может проводиться в двух аспектах: синхронном и диахроническом. Задача синхронного изучения — отобразить устройство языка в данный момент времени и обнаружить механизм его действия. При синхронном изучении не ставится вопрос о том, почему язык сформировался именно так, какие изменения в предшествующие периоды привели к его современному состоянию.

Цель диахронического изучения — исследование языка как продукта исторического развития, исследование изменений, происходящих в системе языка на протяжении определенного отрезка времени. Е.А. Земская пишет: «Два названных аспекта исследования могут быть применены и ко всему языкознанию в целом, и к отдельному его разделам. Соответственно этому существует историческая и синхронная грамматика (морфология и синтаксис), историческая и синхронная лексикология, историческое и синхронное словообразование, причем обычно отсутствие

определения при названии науки обозначает, что имеется в виду синхронный аспект исследования» [Земская 2013: 6].

Как пишет ученый, синхронное словообразование исследует отношения сосуществующих единиц, диахроническое словообразование исследует процессы превращения одних единиц в другие. При синхронном и диахроническом подходах к словообразованию многие понятия, называемые одним и тем же термином, приобретают разное содержание. Такими понятиями являются производящая и производная основы.

По мнению Е.А. Земской, при диахроническом словообразовательном анализе, чтобы установить, какое из двух родственных слов производящее, а какое — производное, нужно изучить историю каждого слова. Нужно узнать, какое из этих слов более раннее происхождение, какое слово каким мотивировано.

При синхронном словообразовательном анализе определить, какая основа производящая, а какая — производная, значит, ответить на вопрос: какая из двух однокоренных основ более простая по форме и по смыслу (производящая), а какая более сложная (производная). Для этого необходимо установить формальное и семантическое соотношение между двумя данными основами [Там же: 6, 7].

Можно продемонстрировать различие между синхронным и диахроническим словообразовательным анализом на примере пар слов *диагноз* и *диагностика*.

В современном русском языке *диагноз* — определение болезни на основании исследования больного, а *диагностика* — отдел медицины, посвященный изучению способов

---

**Юлия Владимировна Дворянкова**, преподаватель русского языка кафедры иностранных языков  
E-mail: dvoryankova.y.v@tor.rsreu.ru

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радио-технический университет»

ул. Гагарина, д. 59/1, Рязань, 390005, Россия

Ryazan State Radio Engineering University

59/1 Gagarin Str., Ryazan, 390005, Russian Federation

Ссылка для цитирования: Дворянкова Ю.В. К вопросу об историческом комментировании современных фактов словообразования // Русский язык в школе. — 2018. — № 5. — С. 24–26. DOI: 10.30515/0131-6141-2018-79-5-24-26.

распознавания болезней. Слова *диагноз* и *диагностика* имеют греческое происхождение. *Диагноз* произошло от греч. *diagnosis*, оно обозначало 'распознавание, различение, средство распознавания'. *Диагностика* произошло от греч. *diagnostikos* и имело значение 'способный распознавать'. Отсюда позднелатинские *diagnosis*, *diagnosticus*, к которым восходят соответствующие слова в западноевропейских языках. Во французском языке слово *diagnostic* появилось в 1773 г. и имело значение 'диагноз', а более позднее *diagnose*, — наоборот, имело значение 'диагностика'.

В русском языке слово *диагностика* стало известно в 1803 г. и имело значение 'диагноз' по аналогии с французским языком. А слово *диагноз* в русских словарях отмечено значительно позже, с середины XIX в. Сначала появилось слово *диагнозис* (1861), позже — *диагностик* (1863). И только в 1875 г. в русском языке впервые появилось слово *диагноз* [Черных 1994, 1: 249, 250].

Таким образом, с точки зрения диахронического словообразовательного анализа слово *диагностика* не могло быть производным от *диагноз*, потому что появилось в русском языке значительно раньше и первоначально имело значение 'определение болезни на основании обследования больного'.

Синхронное словообразование изучает только живые связи между словами и не учитывает этимологических связей, утраченных в ходе развития языка. Например, слово *парень* с точки зрения диахронического словообразовательного анализа восходит к древнерусскому глаголу *парити* и его производным *пареный*, *парной*. Древнерусский глагол *парити* обозначал 'смягчать на огне, плавить' и был образован от существительного *пар* со значением 'газ, образующийся из жидкости при ее нагревании, испарении' [Срезневский 1989: 882]. Глагол *испариться* имел раньше только одно значение 'обратиться в пар, в газообразное состояние' и использовался в научных стилях русского литературного языка XVIII в. [Виноградов 1999: 231, 232]. В древнерусском языке было распространено словосочетание *парить лошадей*, что означало 'вгонять их в пот'. Слово *парень* возникло в условиях экспрессивной речи и сначала имело значение 'запарившийся молодой человек, ухажер', т.е. употреблялось в ироническом смысле.

Акад. В.В. Виноградов отмечал, что слово *парень* раньше было широко распространенным простонародным словом, вошедшим в низовой городской язык. В сентиментально-дворянском восприятии это слово было окутано яркой экспрессией вульгаризма. Слово *детина*, тоже простонародное, считалось менее грубым. Экспрессивно-образный ореол слова *парень* раскрывается Н.М. Карамзиным посредством подбора соответствующих выражений: *дебелый мужик, чешется неблагопристойным образом, утирает рукавом мокрые усы* [Виноградов 1999: 885, 886].

Согласно другой версии слово *парень* восходит к *pare*, его считают уменьшительным от общеслав. *parobъkъ* со значением 'слуга, прислужник, мальчик'. Некоторые языковеды принимают это объяснение, несмотря на его очевидное неправдоподобие (от *parobъkъ* с корнем *-rob-* нельзя произвести уменьшительное *pare*). Вот почему данное предположение представляется нам менее убедительным. И, как уже было сказано выше, естественно было бы связывать происхождение слова *парень* с древнерусским глаголом *парити* [Черных 1994, 2: 6].

Но результаты диахронического словообразовательного анализа не имеют значения для синхронного словообразовательного анализа, потому что в современном русском языке слово *парень* является производным. Оно не сопоставляется с другими словами, более простыми по форме и по строению. Смысловые связи между глаголом *парить* и существительным *парень* давно утеряны. В современном русском языке *парень* — это юноша, молодой, неженатый мужчина; глагол *парить* имеет несколько значений: 'подвергать действию пара', 'хлестать веником (в бане)', 'приготавливать что-нибудь в закрытом сосуде на пару'. В настоящее время слова *парень* и *парить* не интерпретируются как родственные, связанные отношениями производности [Тихонов 1985: 723].

С точки зрения диахронического словообразовательного анализа слова *перчатка*, *перстень* и *наперсток* произошли от древнерусского существительного *пърсть*, которое обозначало 'палец руки'. Согласно старинным русским мерам длины один перст равен двум сантиметрам. Отсюда название — *двенадцатиперстная кишка*. *Перчатка* — это рукавица с отделением для каждого пальца, *перстень* — кольцо с драгоценным камнем. *Наперсток* — металлический колпачок,

надеваемый на палец при шитье для предохранения от укола иглой. Слово *наперстянка* произошло от слова *наперсток*. *Наперстянка* — это травянистое лекарственное растение с цветками, напоминающими по форме наперсток.

Есть предположение, что *перст* произошло от *персь*, которое в древнерусском языке имело значение ‘грудь’. Данное предположение основано на том, что у некоторых народов (например, у казахов) новорожденным дают сначала сосать безымянный палец, а не грудь [Фасмер 1987, 3: 244].

В древнерусском языке было слово *перстаница* со значением ‘перстатые рукавицы’. Формы *перчатка*, *персчатка* стали известны с 1704 г. (*Персчатки зри рукавицы*). Слово *персчатка* (*рукавица перчатая*) происходит от прилагательного *перчатый*, видимо, непосредственно от *пърстьць* по образцу таких прилагательных, как *крещатый* (от *кръстьць*), в конечном счете от *пърстъ* (*перст*) [Черных 1994, 2: 25].

В древнерусском языке было слово *пърстьникъ* со значением ‘запястье’. Оно также произошло от *пърсть* [Срезневский 1989: 1771].

Слово *палець*, известное с XI в., значило ‘большой палец’. Первоначальное значение ‘большой палец’ хорошо прослеживается в старинных русских текстах. Славянское *palъ*, *palъsь* ‘большой палец’ связано с греческими словами, имеющими значения ‘дергаю (струны, тетиву лука)’, ‘натягивание (струн лука)’ со специальным указанием на роль именно большого пальца при стрельбе из лука ‘по-монгольски’ [Фасмер 1987, 3: 191, 192].

Наиболее вероятным можно считать давнее сближение слова *палец* с лат. *pollex*, *pollicis* — ‘большой палец’. Возможно, сюда относятся и лат. *polleo* — ‘имею силу’, ‘преобладаю’. Значение ‘палец руки’, ‘перст’ устанавливается лишь в XVI–XVII вв. [Черных 1994, 1: 617].

В современном русском языке слово *палец*, имеющее значение подвижной конечной части кисти руки, стопы ноги или лапы животного, не соединено отношениями производности со словами *перчатка*, *перстень* и *наперсток*. С точки зрения синхронного словообразовательного анализа слова *перчатка*, *перстень* и *наперсток* являются непроизводными, они не соотносятся со словом *перст*, так как оно является устаревшим.

*Перстень* и *перчатка* относятся к группе непроизводных слов, в структуре которых выделяют корень и флексию. *Наперсток* относится к группе непроизводных слов со связанным корнем, так как в его составе можно выделить префикс *на-* и суффикс *-ок-*. Но, несмотря на наличие в основе слова *наперсток* аффиксов, оно не является производным, поскольку в современном русском языке нет производящей основы, с которой оно было бы связано деривационными отношениями [Тихонов 1985: 26, 653, 716, 739, 740].

Таким образом, синхрония и диахрония на словообразовательном уровне представляют собой два различных процесса. В то же время они тесно связаны между собой. Изучение исторического словообразования позволяет четко разграничить историю и современное состояние деривационных процессов в языке.

## ЛИТЕРАТУРА

- Виноградов В.В. История слов / отв. ред. Н.Ю. Шведова. — М., 1999.
- Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. — М., 2013.
- Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка: в 3 т. — М., 1989. — Т. II. — Ч. 2.
- Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. — М., 1985. — Т. I. А — П.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Б.А. Ларина. — М., 1986. — Т. I (А — Д).
- Фасмер М. Указ. соч. — М., 1987. — Т. 3 (Муза — Сят).
- Черных П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка: в 2 т. — М., 1994.

## REFERENCES

- Chernykh P.Ya. Istoriko-etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: in 2 vol., Moskva, 1994.
- Sreznevskii I.I. Slovar' drevnerusskogo yazyka: in 3 vol, Moskva, 1989, vol. II, p. 2.
- Tikhonov A.N. Slovoobrazovatel'nyi slovar' russkogo yazyka: in 2 vol., Moskva, 1985, vol. 1, A — P.
- Fasmer M. Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: in 4 vol., ed. B.A. Larina, Moskva, 1986, vol. 1 (A — D).
- Fasmer M. Ukaz. Soch, Moskva, 1987, vol. 3 (Muza — Syat).
- Vinogradov V.V. Istoriya slov, resp. ed. N.Yu. Shvedova, Moskva, 1999.
- Zemskaya E.A. Sovremennyi russkii yazyk. Slovoobrazovanie, Moskva, 2013.